

ЛИВ КОНСТАНТИН

АВТОР МЕЖДУНАРОДНОГО БЕСТСЕЛЛЕРА
«ПОСЛЕДНЯЯ МИССИС ПЭРРИШ»

НЕЗНАКОМКА
В
ЗЕРКАЛЕ

18+

триллер

МИ∞

Оглавление

ЧАСТЬ I.....	7
1. Эддисон	8
2. Джулиан	11
3. Эддисон	14
4. Эддисон	22
5. Джулиан	29
6. Блайт.....	32
7. Эддисон	36
8. Джулиан	40
9. Эддисон	42
10. Блайт.....	48
11. Эддисон.....	54
12. Джулиан	61
13. Блайт.....	63
14. Эддисон	70
15. Эддисон	75
16. Блайт.....	79

17. Эддисон	84
18. Джулиан	90
19. Блайт	95
20. Эддисон	100
21. Эддисон	104
22. Эддисон	106
23. Эддисон	111
24. Джулиан	115
25. Эддисон	119
26. Джулиан	121
27. Эддисон	126
28. Эддисон	131
29. Джулиан	135
30. Блайт	138
31. Эддисон	143
32. Джулиан	149
ЧАСТЬ II	155
33. Эддисон	156
34. Эддисон	160
35. Эддисон	166
36. Эддисон	169
37. Блайт	175
38. Кассандра	180
39. Кассандра	185
40. Кассандра	191
41. Кассандра	197

42. Кассандра.	200
43. Блайт.	206
44. Кассандра.	211
45. Кассандра.	215
46. Кассандра.	222
47. Кассандра.	225
48. Кассандра.	230
49. Блайт.	235
50. Кассандра.	241

ЧАСТЬ III

Четыре года назад	247
51. Джулиан	248
52. Джулиан	253
53. Джулиан	259
54. Джулиан	267
55. Джулиан	272
56. Джулиан	278
57. Джулиан	283
58. Джулиан	288
59. Джулиан	293

ЧАСТЬ IV

Наши дни	309
60. Блайт.	310
61. Кассандра.	316
62. Блайт.	321

63. Эмилия.....	326
64. Эмилия.....	332
65. Эмилия.....	337

ЭПИЛОГ

Год спустя.....	341
Слова благодарности.....	343
Об авторе.....	345

The image features several stylized, black-and-white line drawings of leaf fragments scattered around the central text. These fragments are elongated and pointed, with some showing internal vein-like structures. They are positioned in the corners and along the sides of the page, creating a decorative border effect.

ЧАСТЬ I

1. Эддисон

Мне хотелось бы думать, что я хороший человек, но точно мне этого не узнать. Я не помню своего настоящего имени, откуда я, есть ли у меня семья. Наверное, где-то у меня есть друзья, но я помню только тех, с кем познакомилась в последние два года — с тех пор, как родилась заново. Все предыдущие воспоминания стерлись без следа. Я не помню, откуда взялся серповидный шрам на колене или почему меня тошнит от запаха роз. Здесь и сейчас — единственное, что у меня есть, и то порой это звучит неубедительно. Некоторые вещи я знаю точно. Шоколадное мороженое я люблю больше ванильного и очень люблю смотреть, как заходящее солнце окрашивает сумеречное небо в розовый и ярко-оранжевый. Еще очень люблю фотографировать. Наверное, выглядывать из-за камеры мне комфортнее. Слишком уж больно заглядывать внутрь себя, когда смотреть особенно не на что.

Сегодня чудесный сентябрьский день, мы празднуем мою помолвку. Люди вокруг говорят, что любят меня, но кого они любят на самом деле? Как можно по-настоящему знать человека, если все его прошлое лежит в неизвестности? Рядом сидит Гэбриел, мой жених, его полный обожания взгляд греет меня. Он из тех людей, у кого смеются глаза, в его компании

всегда становится хорошо. И один из тех, кто помогает мне отыскать подлинные фрагменты моей личности. Я фотографирую. Гэбриел говорит, что у меня потрясающий талант. Не знаю, продвинулся ли далеко, но очень люблю это занятие. Позади камеры я снова становлюсь собой. Инстинкт говорит мне, что я любила фотографировать и долго этим занималась. Фотография спасла меня, дала средства к жизни и привела к Гэбриелу. Собственно, в октябре он организует мой дебют — выставку в галерее, принадлежащей его семье. Скоро это будет и моя семья.

Кто-то стучит по бокалу. Перевожу взгляд. Это Патрик, шафер Гэбриела:

— Как вы все знаете, мы с этим клоуном дружим с шести лет. Я мог бы целый день стоять тут перед вами и рассказывать байки. Но поскольку здесь присутствуют оба комплекта родителей, я избавлю вас от кровавых подробностей и скажу только, что мы успели и хорошо повеселиться, и хватить лиха. Я никогда не думал, что он остепенится. Но, увидев его вместе с Эддисон, в ту же минуту понял: все, пропал парень.

Патрик поднимает бокал, повернувшись к нам:

— За Эдди и Гэбриела. Живите долго и счастливо!

Мой взгляд обегает ресторан и останавливается на Дарси. Ее бокал поднят высоко, но улыбка кажется вымученной, а в глазах — печаль.

Мы все поднимаем бокалы и делаем глоток. Подружка невесты — Хейли, сестра Гэбриела, но она не может угостить собрание историями о нашем совместном прошлом, потому что, как и он сам, знает меня всего полгода. Несмотря на всеобщее праздничное настроение, на меня снова опускается

мрак, и я чувствую себя опустошенной. Кажется, Гэбриел почувствовал эту перемену. Он сжимает мне под столом руку, наклоняется ближе и шепчет:

— Все хорошо?

Я сжимаю его руку в ответ, выдавливаю из себя улыбку и киваю, молясь, чтобы не закапали слезы.

Теперь поднимается Джиджи и берет у Патрика микрофон:

— Конечно, я знаю Эддисон всего пару лет, но люблю ее — сильнее некуда. Ее появление в нашем доме — это такое благословение, что больше и просить не о чем.

Она смотрит на меня:

— Ты для нас как дочь, и мы с Эдом очень за тебя счастливы. За новую жизнь!

Я знаю, она хочет сказать мне что-то приятное, хотя трудно поднимать тост за новую жизнь, когда другой у тебя нет. Но я все же делаю это, потому что тоже люблю ее и потому что они с Эдом стараются заменить мне родителей, которых я потеряла. На свадьбе Эд поведет меня к алтарю, и я благодарна ему, но не могу отделаться от мысли, что где-то живет мой настоящий отец и гадает, что же со мной случилось. Вот почему я совершенно не в состоянии никого полностью принять в свое сердце. А если где-то обо мне горюют родители? Холодеют от ужаса при мысли о том, что со мной могло произойти или что я мертва? Или, еще хуже, вдруг никто и не ищет меня?

Доктора говорят, я должна набраться терпения. Память — хитрая штука. Чем больше я ее понукаю, тем она строптивее. У меня нет ни одного верного ключа к разгадке своей

личности: ни удостоверения, ни мобильника с фотографиями или контактами. С другой стороны, какие-то намеки дает мое тело: кривые шрамы, которые имеют свою историю, но только мне ее не рассказывают.

2. Джулиан

Джулиан Хантер весь день ходил как в воду опущенный. Через несколько месяцев очередная годовщина свадьбы, а ему остается только утешаться воспоминаниями о былом счастье.

— Пап, расскажи еще раз, как вы с мамой женились.

Валентина уютно устроилась рядом с Джулианом и прильнула головой к его груди. Она широко улыбалась, ее зеленые глаза блестели в кольце пушистых ресниц, таких же угольно-черных, как волосы.

Он наклонился и поцеловал макушку семилетней дочери. Его снова накрыло знакомое чувство утраты, но он проглотил комок в горле и начал:

— Это был чудесный ноябрьский день, сплошное солнце. Мы поженились прямо здесь, в этом доме, в большой гостиной. Мама не разрешала мне смотреть на нее, и на свадебное платье тоже, пока не началась церемония. Сказала — дурная примета.

Джулиан улыбнулся воспоминаниям. Кассандра категорически настояла на том, чтобы не видеться с утра до самой церемонии.